Методология исследования. Лексические единицы и фразеологизмы, связанные с любовью, выполняют в литературном тексте множество функций. Их роль выходит за пределы простой передачи значения слова – они формируют эмоциональный, культурный и социальный контекст произведения, помогают раскрыть характеры, моральные ценности и мировоззрение персонажей.

Результаты и дискуссия. Концепт «любовь» в русской литературе является многоплановым лингвокультурным феноменом. Он включает эмоциональный, этический и социальный аспекты, которые фиксируются через лексику, фразеологизмы, метафоры и художественные образы. Любовь одновременно воспринимается как личное чувство, моральная ценность и социальный институт, что подчёркивает её сложность и значимость в культурном коде русского народа.

Лексические единицы, отражающие любовь, выполняют ключевую функцию в передаче эмоциональных переживаний героев. Эмоционально-экспрессивная лексика (страсть, увлечение, привязанность, обожание) позволяет читателю сопереживать героям, а идеалистическая лексика (свет души, нежность, духовная любовь) подчёркивает морально-нравственный аспект чувств. Трагическая лексика (мучение, скорбь, боль) демонстрирует конфликт личного и социального, показывая, что любовь в литературе часто сопряжена с испытаниями.

Фразеологические обороты не только фиксируют устойчивые эмоциональные состояния, но и выполняют комментирующую и нравственно-оценочную функцию. Например, фразеологизм «Любовь зла – полюбишь и козла» отражает иронический взгляд общества на страсти, тогда как «в сердце навсегда» фиксирует стойкую привязанность и идеализацию чувств. Фразеологизмы помогают формировать культурные установки, передавать народную мудрость и социальные нормы, связанные с любовью.

Метафоры позволяют автору передавать сложные эмоциональные и нравственные смыслы. Любовь как буря, огонь, тяжкий крест, свет души отображает как эмоциональные переживания, так и духовные и социальные ценности. Художественные метафоры формируют визуальные и эмоциональные образы, делая любовь не только психологическим феноменом, но и эстетически значимым элементом текста. Концепт «любовь» отражает культурные и исторические ценности разных эпох: В древнерусской литературе любовь идеализирована, духовна и связана с религиозной символикой. В русской прозе XIX века любовь представлена реалистично, с конфликтами личного и общественного, отражая социальные нормы и моральные дилеммы. Анализ концепта «любовь» через лексические, фразеологические и метафорические средства позволяет глубже понять взаимосвязь языка, литературы и культуры, выявить ценностные ориентиры русского общества и показать, как литература формирует эмоциональное и нравственное восприятие читателя. Такой подход может использоваться при преподавании литературы, лингвокультурологии и психолингвистики.

Заключение. Концепт «любовь» в русской литературе выполняет роль ключевого культурного кода, объединяя эмоциональные переживания, нравственные нормы и социальные представления. Через язык, художественные образы и устойчивые выражения литература создаёт полифункциональный образ любви, который остаётся актуальным для понимания как индивидуального опыта героев, так и культурных ценностей русского народа.

Список использованной литературы:

(1). Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие, М., “Флинта”, 2003.

(2). Потебня А.А. Мысль и язык. М., “Наука”, 2001.

(3). Ушакова Л.Н. Лингвокультурология и языкознание: введение в проблематику. СПб., изд-во СПбГУ, 2010.

(4). Виноградов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., “Наука”, 1999.

(5). Караулов Ю.Н. Язык и личность. М., Лингвистические исследования. 1997.

(6). Иванова В.П., Летучая Н.И. Концепты в языке и сознании. М., ЛКИ, 2012.

Алишерова Гулдиёра Фазагировна (Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура; E-mail: alisherovaguldiyora2@gmail.com)

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНЫХ РАБОТ, ПОСВЯЩЁННЫХ ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТА «СТЫД» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. *В статье рассматривается концепт «стыд» как многомерная лингвокультурная единица, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты. Цель исследования заключается в выявлении универсальных и культурно-специфических особенностей концепта «стыд» в русской и узбекской лингвокультурах с привлечением данных английской, турецкой и араб-*

ской культур. В работе используются методы дефиниционного, этимологического и сопоставительного анализа. Установлено, что при общности понятийного ядра концепта его аксиологическая интерпретация зависит от культурной ориентации общества: индивидуалистической или коллективистской.

***Ключевые слова**: концепт, стыд, лингвокультура, эмоции, индивидуализм, коллективизм.*

Alisherova Guldiyora Fazagirovna (Z.M. Bobur nomidagi Andijon davlat universiteti; E-mail: alisherovaguldiyora2@gmail.com)

ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA "UYAT" KONTSEPTINI TADQIQ QILGAN ILMIY ISHLARNING XARAKTERISTIKASI

***Annotatsiya.** Maqolada «uyat» konsepti ko'p o'lchamli lingvomadaniy birlik sifatida ko'rib chiqiladi, u tushuncha, obraz va qadriyat komponentlarini o'z ichiga olishi ta'kidlanadi. Tadqiqotning maqsadi rus va o'zbek lingvomadaniyatlarida «uyat» konsepti universal va madaniy xususiyatlarini aniqlash, shuningdek, ingliz, turk va arab madaniyatlari ma'lumotlaridan foydalanishdir. Ishda definitsion, etimologik va chog'ishtirma tahlil uslublaridan foydalanilgan. Konseptning tushunchaviy yadrosi umumiy bo'lsa-da, uning aksiologik talqini jamiyatning individualistik yoki jamoaviy madaniy yo'nalishlariga bog'liq ekanligi aniqlangan.*

***Kalit so'zlar:** konsept, uyat, lingvokultura, emotsiyalar, individualizm, jamoaviylik.*

Alisherova Guldiyora Fazagirovna (Andijan State University named after Z.M.Babur; E-mail: alisherovaguldiyora2@gmail.com)

CHARACTERISTICS OF SCIENTIFIC WORKS DEVOTED TO THE RESEARCH OF THE CONCEPT OF "SHAME" IN MODERN LINGUISTICS

***Annotation.** The article examines the concept of "shame" as a multidimensional linguocultural unit, including conceptual, imagery, and value components. The aim of the study is to identify universal and culture-specific features of the concept of "shame" in Russian and Uzbek linguocultures, with reference to data from English, Turkish, and Arabic cultures. The study employs definitional, etymological, and comparative analysis methods. It was found that while the conceptual core of the concept is shared, its axiological interpretation depends on the cultural orientation of society: individualistic or collectivistic.*

***Keywords:** concept, shame, linguoculture, emotions, individualism, collectivism.*

Введение. В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению концептов как ключевых единиц когнитивного и культурного знания. Эмоциональные концепты занимают в этом ряду особое место, поскольку они отражают не только рациональное осмысление действительности, но и ценностные, этические и поведенческие установки общества. Одним из таких концептов является концепт «стыд», который представляет собой универсальную эмоциональную категорию, присутствующую во всех культурах, но реализующуюся в них по-разному.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа концепта «стыд» в условиях межкультурной коммуникации и глобализации, когда различия в ценностных ориентациях могут становиться источником коммуникативных сбоев. Несмотря на универсальность эмоции стыда, способы её осмысления, вербализации и социального функционирования существенно различаются в индивидуалистических и коллективистских культурах.

Целью статьи является лингвокультурологическое и кросс-культурное описание концепта «стыд» на материале русской и узбекской языковых картин мира с привлечением данных параллельных культур. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1) рассмотреть теоретические подходы к понятию «концепт» в современной лингвистике;

2) описать структуру концепта «стыд» с выделением понятийного, образного и ценностного компонентов;

3) выявить специфику функционирования концепта «стыд» в русской и узбекской лингвокультурах;

4) провести сопоставительный анализ с аналогичными концептами в английской, турецкой и арабской культурах.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении концепта «стыд» в рамках индивидуалистической и коллективистской парадигм с опорой на данные лингвокультурологии и кросс-культурной психологии.

Анализ литературы. В современной лингвистике изучение концептов занимает центральное место в рамках когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и междисциплинарных исследований, ориентированных на анализ языка как формы репрезентации сознания и культуры. Концепт

рассматривается как ключевая единица, связывающая язык, мышление и социокультурный опыт носителей языка, что обусловливает многообразие подходов к его определению и описанию [1].

Одним из наиболее распространённых является когнитивный подход, в рамках которого концепт интерпретируется как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. В работах З.Д.Поповой и И.А.Стернина концепт определяется как идеальная сущность, формирующаяся в сознании человека на основе чувственного опыта, мыслительной деятельности и языковой репрезентации. Исследователи подчёркивают, что концепт не тождественен слову, поскольку одно и то же ментальное образование может вербализоваться различными языковыми средствами и включать невербализованные компоненты [2].

Существенный вклад в развитие теории концепта внесла лингвокультурология, в рамках которой концепт осмысливается прежде всего как носитель культурных смыслов. Ю.С.Степанов рассматривает концепт как «ячейку культуры в ментальном мире человека» и подчёркивает его историческую многослойность. По мнению учёного, концепт включает актуальный, исторический и этимологический слои, что делает его особенно значимым для анализа этических и эмоциональных категорий [3].

В работах В.И.Карасика концепт трактуется как многомерное лингвокультурное образование с чёткой внутренней структурой. Учёный выделяет три обязательных компонента концепта: понятийный, образный и ценностный. Понятийный компонент отражает рациональное содержание и закрепляется в словарных дефинициях; образный компонент формируется посредством метафорических и перцептивных представлений; ценностный компонент выражает аксиологическое отношение общества к данному явлению. Данная модель является методологически продуктивной при исследовании эмоциональных концептов, в том числе концепта «стыд» [4].

Особое место в анализе концепта «стыд» занимают исследования в области лингвистики эмоций. В.И.Шаховский подчёркивает, что эмоции в языке всегда культурно обусловлены и обладают ярко выраженной оценочной направленностью. По мнению исследователя, эмоциональные концепты выполняют не только номинативную, но и регулятивную функцию, воздействуя на поведение человека через систему ценностей и социальных норм [5].

Значительный вклад в изучение культурной специфики эмоций внесла А. Вежбицкая, разработавшая метод естественного семантического метаязыка. В её работах показано, что даже универсальные эмоции имеют различные культурные сценарии переживания и интерпретации. Концепт «стыд», по Вежбицкой, может быть описан через универсальные семантические примитивы, однако ситуации его актуализации и оценка зависят от культурной модели общества [6].

Важную методологическую роль в сопоставительных исследованиях концепта «стыд» играют труды по кросс-культурной психологии. Модель культурных измерений Г.Хофстеде, основанная на дихотомии «индивидуализм – коллективизм», позволяет объяснить различия между внутренне ориентированным и социально ориентированным стыдом. В индивидуалистических культурах эмоция стыда связана преимущественно с личной ответственностью и саморефлексией, тогда как в коллективистских культурах она функционирует как механизм внешнего социального контроля [7].

Г.Триандис развил данную концепцию, выделив горизонтальные и вертикальные типы индивидуализма и коллективизма. Его исследования показывают, что в вертикально коллективистских культурах концепты стыда и позора приобретают статус аксиологических доминант, поскольку они направлены на сохранение чести семьи, рода или социальной группы. Эти положения имеют принципиальное значение для анализа узбекского концепта «uyat» [8].

В современной научной литературе также подчёркивается необходимость строгого разграничения понятий «концепт» и «понятие». Понятие рассматривается как логико-рациональная категория, отражающая существенные признаки объекта, тогда как концепт включает эмоциональные, образные и ценностные компоненты и является культурно маркированной единицей [9]. Такое разграничение особенно важно при анализе эмоциональных концептов, поскольку позволяет учитывать не только семантическое содержание, но и переживаемый, оценочный и поведенческий аспекты.

Таким образом, анализ научных работ показывает, что концепт «стыд» в современной лингвистике интерпретируется как сложное междисциплинарное образование, находящееся на пересечении когнитивных, культурных и эмоциональных исследований. Совокупность теоретических подходов когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвистики эмоций и кросс-культур-

ной психологии формирует надёжную методологическую базу для дальнейшего сопоставительного анализа данного концепта в различных языках и культурах.

Результаты и обсуждение. Проведённый анализ концепта «стыд» как лингвокультурной единицы показывает, что он обладает сложной многоуровневой структурой, включающей понятийный, образный и ценностный компоненты. Данные компоненты формируют целостную систему представлений, посредством которой эмоциональное переживание стыда осмысливается, вербализуется и используется в качестве механизма социального регулирования поведения.

Понятийный компонент концепта «стыд» фиксирует осознание субъектом несоответствия своего поступка моральным, этическим или социальным нормам. В этом аспекте концепт демонстрирует относительную универсальность, поскольку в большинстве культур стыд возникает как реакция на нарушение нормы. Словарные дефиниции в русском языке отражают данное ядро, определяя стыд как отрицательное эмоциональное состояние, сопровождающееся чувством неловкости, вины и страхом общественного осуждения. Аналогичные признаки выявляются и в узбекском языке, однако в последнем акцент смещается с индивидуального переживания на социальную оценку поступка.

Образный компонент концепта «стыд» формируется на основе телесных, перцептивных и метафорических представлений. В русской лингвокультуре доминируют метафоры жара и исчезновения: «сгорать от стыда», «провалиться сквозь землю», что отражает внутреннюю интенсивность эмоционального переживания. Телесные маркеры, такие как покраснение лица, опущенный взгляд, оцепенение, являются устойчивыми элементами образного слоя. В узбекской культуре образный компонент концепта «uyat» также включает невербальные признаки (потупленный взгляд, молчание, уход из поля зрения), однако они интерпретируются прежде всего как знаки признания вины перед коллективом и подчинения социальной оценке.

Ценностный компонент концепта «стыд» является ключевым для выявления культурной специфики. Несмотря на негативную эмоциональную окраску, сам факт наличия стыда оценивается положительно как показатель нравственности, воспитанности и социальной зрелости личности. В русской культуре стыд тесно связан с понятием совести и функционирует преимущественно как внутренний регулятор поведения, активизирующийся в результате личной моральной рефлексии. Такое понимание соотносится с индивидуалистической моделью культуры, где ответственность за поступки возлагается на самого индивида.

В узбекской лингвокультуре концепт «uyat» выступает аксиологической доминантой коллективистской этики. Его ценностное ядро связано с сохранением чести семьи, рода и социальной группы. Эмоция стыда здесь активизируется прежде всего внешней оценкой и страхом публичного порицания. Поведение индивида регулируется не столько внутренними моральными установками, сколько ожиданиями и нормами сообщества, что соответствует модели коллективизма, описанной в кросс-культурных исследованиях.

Сопоставление с другими лингвокультурами подтверждает выявленные различия. Турецкий концепт «utanç» и арабский «ayb» демонстрируют сходную ориентацию на внешний социальный контроль и коллективную ответственность, тогда как английский «shame» и русский «стыд» в большей степени связаны с интроспективной оценкой и самооценкой личности. При этом во всех рассмотренных культурах сохраняется универсальное понятийное ядро концепта, связанное с осознанием нарушения нормы.

Результаты исследования показывают, что концепт «стыд» является универсальной эмоциональной категорией, однако его образная репрезентация и аксиологическая интерпретация существенно варьируются в зависимости от культурной ориентации общества. Эти различия определяют специфику социального контроля и модели морального поведения в разных лингвокультурах.

Заключение. В ходе проведённого исследования концепт «стыд» был рассмотрен как сложная многомерная лингвокультурная единица, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты. Анализ показал, что, несмотря на универсальность эмоции стыда как базового человеческого переживания, её концептуализация и социальное функционирование существенно различаются в зависимости от культурной ориентации общества.

Установлено, что в русской лингвокультуре концепт «стыд» функционирует преимущественно как внутренний моральный регулятор, тесно связанный с понятием совести и личной ответственности. Его активация обусловлена интроспективной оценкой собственного поступка и несоответствия внутреннему моральному кодексу личности. Образный компонент русского концепта «стыд»

отражает интенсивность внутреннего переживания и репрезентируется через телесные и метафорические образы жара, оцепенения и стремления к исчезновению.

В узбекской лингвокультуре концепт «uyat» выступает аксиологической доминантой коллективистской этики и ориентирован на внешний социальный контроль. Его ценностное ядро связано с сохранением чести семьи, рода и социальной группы, а эмоциональная реакция активизируется прежде всего публичной оценкой и страхом потери репутации. Образный компонент концепта «uyat» отражает невербальные модели поведения, демонстрирующие признание вины и подчинение социальным нормам.

Список использованной литературы:

(1). Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, "Перемена", 2002.
(2). Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., АСТ, 2007.
(3). Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., "Академический проект", 2004.
(4). Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., "Гнозис", 2008.
(5). Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., "Русские словари", 1996.
(6). Хофстеде Г. Культуры и организации: программирование ума. СПб., "Питер", 2013.
(7). Triandis H.C. Individualism and Collectivism. Boulder, CO: Westview Press, 1995.
(8). Kövecses Z. Emotion Concepts. New York, "Springer", 1990.
(9). Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва, "Языки русской культуры", 2000.

Сиразетдинова Лилия Алимджановна (Андижанский государственный университет, доцент; sirazetdinova.liliya.thebest@gmail.com)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В статье рассматривается роль языковых заимствований, даются определения заимствований. Анализируются объективные (культурно-исторические и экономические связи; процесс глобализации; потребность в назывании и обозначении новых реалий; потребность в новой профессиональной терминологии; лаконичность; расширение пространства употребления безэквивалентной лексики и др.) и субъективные причины возникновения заимствований в русском языке. Заимствования являются неотъемлемой частью развития языка и культуры. Тем не менее, заимствования должны подчёркивать уникальность языка, и, следовательно, переходить в язык только с целью его обогатить.*

Ключевые слова: *языковые заимствования; взаимообогащение культур; русский язык; англицизм; речевая агрессия; медиатекст; безэквивалетная лексика.*

Sirazetdinova Liliya Alimdjanovna (Andijon davlat universiteti, dotsent)

RUS TILINING LEKSIK TIZIMIDA GLOBALLASHUV JARAYONLARI AKSLANTIRISH

Annotatsiya. *Ushbu maqola lingvistik akslantirish rolini ko'rib chiqadi va qarzlarning ta'riflarini beradi. Unda rus tilidagi qarzlarning paydo bo'lishining obyektiv (madaniy, tarixiy va iqtisodiy aloqalar; globallashuv jarayoni; yangi voqeliklarni nomlash va belgilash zarurati, yangi kasbiy terminologiyaga bo'lgan ehtiyoj, qisqalik, ekvivalent bo'lmagan lug'atdan foydalanishning kengayishi va boshqalar) va subyektiv sabablari tahlil qilinadi. Akslantirish tili va madaniyat taraqqiyotining ajralmas qismidir. Biroq, akslantirish tilning o'ziga xosligini ta'kidlashi va shuning uchun uni boyitish maqsadida qabul qilinishi kerak.*

Kalit so'zlar: *lingvistik akslantirish, madaniyatlarni o'zaro boyitish, rus tili, anglitsizm, og'zaki tajovuz, mediamatn, ekvivalent bo'lmagan lug'at.*

Sirazetdinova Liliya Alimdjanovna (Andijan state university, associate professor)

REFLEXION OF PROCESSES OF GLOBALIZATION IN LEXIS SYSTEM OF RUSSIAN LANGUAGE

Annotation. *In this article the role of linguistic borrowings is observed, borrowings are defined. The objective (cultural, historical and economic relations; the process of globalization; the need for naming and labeling new realities; the need for new professional terminology; conciseness; expansion of use of special vocabulary, etc.) and subjective reasons for the occurrence of borrowings in the Russian language are analyzed. Borrowings are an integral part of the development of language and culture. However, borrowings should highlight the uniqueness of a language and, therefore, be adopted only for the purpose of enriching it.*